

ОБЗОР
практики Конституционного Суда Российской Федерации
за второй квартал 2023 года

Настоящий обзор посвящен постановлениям и наиболее важным определениям, принятым Конституционным Судом Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) во втором квартале 2023 года.

I

Конституционные основы публичного права

1. Постановлением от 6 апреля 2023 года № 15-П Конституционный Суд дал оценку конституционности абзаца девятого пункта 2 статьи 1, абзацев первого и второго пункта 1 и предложения первого пункта 2 статьи 21, пункта 2 статьи 22 и пункта 3 статьи 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», предложения второй части 1 статьи 28.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также пункта 1 части 3 статьи 16.5 Закона города Москвы «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях».

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании в системе действующего правового регулирования определяются должностные лица, уполномоченные возбуждать дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 3.13 КоАП Москвы, в отношении граждан.

Оспоренные положения Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и КоАП Российской Федерации были признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не исключают права прокурора возбудить дело об административном правонарушении, не относящемся к административным правонарушениям, дела о которых в соответствии с частью 1 статьи 28.4 КоАП Российской Федерации уполномочен возбуждать именно прокурор, в том числе в отношении гражданина, в случае если при осуществлении прокурорского надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, соблюдением прав и свобод человека и гражданина будет установлено, что имеются поводы и достаточные данные для возбуждения дела об этом административном правонарушении и из фактических обстоятельств следует

необходимость реагирования именно в такой форме для восстановления правопорядка с точки зрения целей и задач прокурорского надзора, в частности если уполномоченные органы не отреагировали надлежащим образом или не определены; при этом обязанность рассматривать вопрос о возбуждении дела и возбудить дело о таком административном правонарушении по обращению гражданина на прокурора не возлагается.

Оспоренные положения Закона города Москвы признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой во взаимосвязи с другими положениями этого Закона в течение длительного времени они не определяют должностных лиц, которые могут в системе действующего правового регулирования возбуждать дела (составлять протоколы) об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 3.13 КоАП Москвы, в отношении совершеннолетних граждан.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 3.13 КоАП Москвы, в отношении совершеннолетних граждан уполномочены составлять должностные лица Объединения административно-технических инспекций города Москвы; при этом должностные лица органов внутренних дел (полиции) обязаны в рамках полномочий, возложенных на них КоАП Российской Федерации и Федеральным законом «О полиции», оказывать содействие в привлечении к административной ответственности виновных в совершении указанных административных правонарушений и при отсутствии соответствующего соглашения между МВД России и Правительством Москвы.

Заявитель имеет право на применение в отношении него компенсаторных механизмов, чья форма и размер определяются судом, рассмотревшим в первой инстанции дело с его участием.

2. Постановлением от 13 апреля 2023 года № 17-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 2 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о праве судебного пристава-исполнителя после вынесения постановления о привлечении должника к административной ответственности установить должнику новый срок исполнения содержащегося в исполнительном документе требования неимущественного характера, неисполнение которого должником в этот срок

может влечь для него административную ответственность в соответствии с оспариваемым законоположением.

Оспоренное законоположение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, прежде всего в единстве с положениями части 2 статьи 3, части 1 статьи 6 и статьи 105 Федерального закона «Об исполнительном производстве», оно предполагает, что судебный пристав-исполнитель вправе после вынесения постановления о привлечении должника к административной ответственности на основании части 1 либо части 2 статьи 17.15 КоАП Российской Федерации установить новый срок исполнения указанного требования, не дожидаясь вступления в законную силу названного постановления, неисполнение которого в этот срок дает основание – при условии вступления в законную силу указанного постановления о привлечении к административной ответственности на момент возбуждения нового дела об административном правонарушении – для нового применения административной ответственности по части 2 статьи 17.15 КоАП Российской Федерации.

3. Постановлением от 28 апреля 2023 года № 22-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 2 статьи 235 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Предметом рассмотрения являлось указанное законоположение, на основании которого решается вопрос о праве проверяемого лица (его представителя) в ходе ознакомления с материалами проведенной в отношении него таможенной проверки осуществлять из них выписки и (или) использовать технические средства, предназначенные для их копирования (фотографирования).

Конституционный Суд признал оспоренное законоположение не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования оно не обеспечивает такого права в части, в которой материалы таможенной проверки не содержат государственной или иной охраняемой законом тайны, и в связи с этим допускает в правоприменительной практике отказ проверяемому лицу (его представителю) в его осуществлении.

Конституционный Суд отметил отсутствие необходимых предпосылок для пересмотра конкретного дела с участием заявителя, в ходе рассмотрения

которого судами было установлено, что подавляющая часть материалов таможенной проверки, на ознакомлении с которыми он настаивал, находилась в распоряжении самого заявителя.

4. Постановлением от 17 мая 2023 года № 24-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений статьи 12.18, части 2 статьи 12.24 и пункта 7 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Указанные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании решается вопрос о привлечении водителя транспортного средства к административной ответственности по статье 12.24 КоАП Российской Федерации за нарушение Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение указанного в ней вреда здоровью потерпевшего, если ранее по факту того же нарушения он был привлечен к административной ответственности по статье 12.18 КоАП Российской Федерации.

Конституционный Суд признал оспоренные положения в их взаимосвязи не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, не исключают в связи с одним и тем же фактом совершения водителем транспортного средства противоправных действий в виде нарушения правил дорожного движения привлечение его к административной ответственности на основании статьи 12.18 и на основании статьи 12.24 КоАП Российской Федерации.

Кроме того, положение пункта 7 части 1 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно ни само по себе, ни во взаимосвязи с иными положениями данного Кодекса не определяет совместимых с требованием о недопустимости привлечения к административной ответственности дважды за одно и то же деяние правовых механизмов, позволяющих привлекать к административной ответственности на основании статьи 12.24 КоАП Российской Федерации водителя транспортного средства, допустившего нарушение Правил дорожного движения, за которое он ранее был привлечен к административной ответственности по статье 12.18 КоАП Российской Федерации.

До установления надлежащего законодательного регулирования допускается привлечение к административной ответственности по статье 12.24 КоАП Российской Федерации водителя транспортного средства, допустившего при управлении транспортным средством нарушение Правил

дорожного движения, за которое он был привлечен к административной ответственности по статье 12.18 КоАП Российской Федерации и в прямой причинно-следственной связи с которым находится причинение вреда здоровью потерпевшего, в случае последующего выявления факта причинения такого вреда. Суд, принявший данное дело к рассмотрению, установив, что соответствующее противоправное деяние подпадает под признаки состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 или 2 статьи 12.24 КоАП Российской Федерации, решает вопрос о привлечении виновного к ответственности на основании последних законоположений. При этом постановление суда о привлечении виновного лица к административной ответственности на основании части 1 или 2 статьи 12.24 КоАП Российской Федерации должно содержать положение об отмене постановления о привлечении его в связи с тем же противоправным событием к административной ответственности по статье 12.18 КоАП Российской Федерации. Если же постановление о привлечении к административной ответственности по части 1 или 2 статьи 12.24 КоАП Российской Федерации в последующем будет отменено (не вступит в законную силу), данное обстоятельство должно влечь восстановление (сохранение) силы постановления о привлечении водителя транспортного средства к административной ответственности в соответствии со статьей 12.18 названного Кодекса.

5. Постановлением от 30 мая 2023 года № 27-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений статьи 3³ Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», пункта 18 части 1, частей 3 и 4 статьи 14 и пункта 14 части 1 статьи 15 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», статей 10 и 51 Федерального закона «Об охране окружающей среды», пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», пунктов 1 и 2 статьи 13 Федерального закона «Об отходах производства и потребления», а также пунктов 16–18 Правил обращения с твердыми коммунальными отходами.

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой они, действуя в нормативной связи, служат основанием для решения вопроса о возложении на орган местного самоуправления муниципального образования (в частности, городского поселения или муниципального района) обязанности по самостоятельной (за счет средств

местного бюджета) ликвидации мест несанкционированного размещения твердых коммунальных отходов или о взыскании с данного муниципального образования расходов, понесенных региональным оператором в связи с ликвидацией указанных мест в случае, когда этот орган местного самоуправления не обеспечил такую ликвидацию самостоятельно либо не заключил соответствующий договор с региональным оператором, если указанные места расположены в границах данного муниципального образования на земельных участках, находящихся в государственной собственности, либо на землях или земельных участках, государственная собственность на которые не разграничена.

Оспоренные положения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они, применяемые совокупно или обособленно, являются правовым основанием для возложения на орган местного самоуправления муниципального образования соответствующей обязанности или для взыскания таких расходов в указанном случае, если места несанкционированного размещения твердых коммунальных отходов расположены в границах муниципального образования:

на земельных участках, находящихся в государственной собственности, поскольку не обеспечено финансирование (либо – если доказано, что твердые коммунальные отходы размещены преимущественно населением муниципального образования, – справедливое гарантированное софинансирование) Российской Федерацией или субъектом Российской Федерации исполнения органами местного самоуправления указанной обязанности;

на землях или земельных участках, государственная собственность на которые не разграничена, при этом отсутствуют как прямое указание в федеральном законодательстве на полномочия органов местного самоуправления по ликвидации таких мест на указанных землях и земельных участках, сопровождаемое одновременным закреплением форм участия Российской Федерации или субъектов Российской Федерации в финансовом обеспечении осуществления этих полномочий, так и закон субъекта Российской Федерации о наделении органов местного самоуправления соответствующими государственными полномочиями с передачей им финансовых ресурсов;

притом что не установлено, что возникновение или продолжение функционирования конкретного места размещения отходов вызвано умышленными неправомерными действиями органа местного самоуправления или должностного лица данного муниципального образования.

Впредь до внесения соответствующих изменений в правовое регулирование допускается принятие судебных решений, возлагающих на органы местного самоуправления муниципальных образований соответствующую обязанность либо предусматривающих взыскание с муниципального образования таких расходов в указанном случае. В таком судебном решении должно быть указано на условия финансового обеспечения в соответствии с пунктом 1 резолютивной части данного Постановления, в том числе на минимально допустимый, исходя из обстоятельств конкретного дела, объем софинансирования из федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации, если необходимым является справедливое гарантированное софинансирование. Неисполнение такого судебного решения до получения из федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации соответствующего финансирования или справедливого (в объеме, не менее установленного в судебном решении) софинансирования и до истечения разумного срока на использование соответствующих средств по целевому назначению не должно быть основанием для взыскания с муниципального образования или органа местного самоуправления исполнительского сбора либо для применения ответственности, предусмотренной Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. При этом органы местного самоуправления, полностью исполнившие за счет бюджетов муниципальных образований после вынесения данного Постановления соответствующие судебные решения, имеют право на возмещение части расходов, фактически понесенных ими на ликвидацию мест несанкционированного размещения твердых коммунальных отходов (в том числе расходов на оплату соответствующих услуг регионального оператора на основании заключенного с ним договора):

из федерального бюджета – если такие места находятся на расположенных в границах муниципальных образований земельных участках, находящихся в федеральной собственности;

из бюджета субъекта Российской Федерации – если такие места находятся на расположенных в границах муниципальных образований земельных участках, находящихся в собственности субъекта Российской Федерации;

из федерального бюджета и бюджета субъекта Российской Федерации (в равных долях) – если такие места находятся на расположенных в границах муниципальных образований землях или земельных участках, государственная собственность на которые не разграничена.

При этом такое возмещение возможно, если не установлено, что возникновение или продолжение функционирования места несанкционированного размещения твердых коммунальных отходов вызвано умышленными неправомерными действиями органа местного самоуправления или должностного лица данного муниципального образования.

6. Постановлением от 31 мая 2023 года № 28-П Конституционный Суд дал оценку конституционности статей 248 и 249, пункта 1 статьи 251 и статьи 271 Налогового кодекса Российской Федерации, а также пунктов 1 и 3 статьи 5 и пункта 2 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании для целей исчисления и уплаты налога на прибыль организаций решается вопрос о включении в налоговую базу доходов от реализации на торгах имущества должника-банкрота и в случае такого включения – вопрос об очередности удовлетворения требования об уплате этого налога в системе платежей (выплат), предусмотренных Законом о банкротстве.

Оспоренные положения признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают включение в налоговую базу по налогу на прибыль организации доходов от реализации имущества, составляющего конкурсную массу в деле о банкротстве.

Оспоренные положения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они во взаимосвязи с другими положениями Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не позволяют определенно разрешить вопрос об очередности удовлетворения указанного требования.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений требования об уплате налога на прибыль организаций при реализации имущества, составляющего конкурсную массу в деле о банкротстве, подлежат удовлетворению в составе третьей очереди требований кредиторов, включенных в реестр.

7. Постановлением от 7 июня 2023 года № 31-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 14² статьи

35 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой оно служит основанием для принятия организующей выборы избирательной комиссией постановления об отказе в заверении списка кандидатов, выдвинутых избирательным объединением по одномандатным (многомандатным) избирательным округам на выборах в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации или представительные органы муниципальных образований, в случае нарушения установленного порядка его выдвижения, когда такое нарушение связано с ошибками (опечатками) в оформлении представленных в избирательную комиссию документов, допущенными в отношении отдельных кандидатов.

Оспоренное законоположение признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно обязывает избирательную комиссию, организующую выборы, рассматривать указанные ошибки (опечатки), не позволяющие достоверно определить граждан, выдвинутых в соответствующих избирательных округах, в качестве нарушения установленного порядка выдвижения избирательным объединением списка кандидатов по одномандатным (многомандатным) избирательным округам на выборах в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации или представительные органы муниципальных образований и отказывать в его заверении в случае, когда эти ошибки (опечатки) не препятствуют установлению иных кандидатов, включенных в такой список.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений избирательная комиссия, организующая выборы, при заверении списка кандидатов, выдвинутых избирательным объединением по одномандатным (многомандатным) избирательным округам на выборах законодательного (представительного) органа государственной власти Российской Федерации или представительного органа муниципального образования, и соответствующий суд при оспаривании отказа в заверении такого списка обязаны руководствоваться правовыми позициями, выраженными Конституционным Судом в данном Постановлении.

Признание оспоренного законоположения неконституционным не затрагивает результатов дополнительных выборов депутатов Орского городского Совета депутатов VI созыва, состоявшихся 11 сентября 2022 года, а потому не может служить основанием для пересмотра вынесенных в

отношении заявителя судебных решений, в связи с принятием которых он обратился с жалобой в Конституционный Суд.

Заявитель имеет право на применение в отношении него компенсаторных механизмов, чьи форма и размер в случае соответствующего обращения определяются Советским районным судом города Орска Оренбургской области, рассмотревшим в первой инстанции дело с его участием.

8. Определением от 6 апреля 2023 года № 750-О Конституционный Суд проанализировал положения части 2 статьи 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Согласно оспоренному положению закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, т.е. распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено; закон, устанавливающий или отягчающий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Как отметил Конституционный Суд, оспоренное положение, воспроизводящее и конкретизирующее предписание статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, в системе действующего правового регулирования не препятствует признанию обратной силы правил, устраняющих противоправность деяний (действий, бездействия), подпадающих под признаки административного правонарушения. Вместе с тем изменение правового регулирования, несоблюдение которого обусловило в конкретных фактических обстоятельствах и при конкретной нормативной системе привлечение лица к публично-правовой ответственности, не может автоматически рассматриваться как устранение противоправности совершенного им деяния, поскольку противоправность деяния определяется прежде всего охранительным регулированием, устанавливающим признаки состава правонарушения и тем самым определяющим содержание противоправности соответствующего деяния. Следовательно, разрешение вопроса о том, влечет ли изменение правового регулирования устранение противоправности конкретного деяния, предполагает оценку в контексте

обстоятельств данного деяния связи между изменившимся правовым регулированием и охранительными нормами.

9. Определением от 6 апреля 2023 года № 751-О Конституционный Суд проанализировал положения подпункта 2 пункта 6 статьи 11 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

В соответствии с оспоренным положением должностные лица органов охраны объектов культурного наследия в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, имеют право беспрепятственно по предъявлении служебного удостоверения и в соответствии с полномочиями, установленными решением органа охраны объектов культурного наследия о проведении контрольного (надзорного) мероприятия, посещать и обследовать используемые органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и физическими лицами при осуществлении хозяйственной и иной деятельности территории, здания, производственные, хозяйственные и иные нежилые помещения, строения, сооружения, являющиеся объектами культурного наследия либо находящиеся в зонах охраны таких объектов, земельные участки, на которых такие объекты расположены либо которые находятся в зонах охраны таких объектов, а с согласия собственников – жилые помещения, являющиеся объектами культурного наследия; дата и время посещения и обследования должностным лицом органа охраны объектов культурного наследия жилого помещения, занимаемого физическим лицом, должны быть предварительно согласованы с указанным физическим лицом.

Как отметил Конституционный Суд, отсутствие согласия граждан на посещение и обследование должностными лицами органов охраны объектов культурного наследия находящихся в их собственности жилых помещений на основании решения соответствующего органа исполнительной власти исключает возможность реализации полномочий указанных должностных лиц, предусмотренных оспоренными положениями. Это, однако, не означает, что в подобного рода случаях указанные должностные лица полностью утрачивают право посещения и обследования жилых помещений, находящихся в собственности граждан, при осуществлении государственного контроля (надзора) за соблюдением установленных законодательством Российской Федерации требований, предъявляемых к сохранению, содержанию, использованию и обеспечению доступа к объектам культурного наследия, в том числе в отношении многоквартирных домов.

Если необходимость посещения и обследования находящихся в многоквартирном доме жилых помещений, принадлежащих гражданам на праве собственности, детерминируется задачами осуществления надлежащего государственного контроля (надзора) за соблюдением указанных требований, должностные лица органов охраны объектов культурного наследия в установленном порядке вправе предъявлять в суд иски о понуждении соответствующих граждан (физических лиц) исполнить обязательства в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия в натуре (подпункт 6 пункта 6 статьи 11 указанного Федерального закона), что не расходится со статьей 25 Конституции Российской Федерации, прямо допускающей возможность проникновения в жилище против воли проживающих в нем лиц на основании судебного решения. Следовательно, оспариваемое законоположение ни само по себе, ни во взаимосвязи с иными правовыми нормами не наделяет должностных лиц органов охраны объектов культурного наследия правом на основании решений данных органов беспрепятственно по предъявлению служебного удостоверения посещать и обследовать жилые помещения, находящиеся в собственности граждан (физических лиц).

10. Определением от 8 июня 2023 года № 1406-О Конституционный Суд проанализировал положения статьи 24¹ Федерального закона «Об отходах производства и потребления».

Оспоренными положениями регулируются вопросы уплаты утилизационного сбора в отношении транспортных средств (самоходных машин, прицепов к ним).

Как отметил Конституционный Суд, юридически значимым обстоятельством для определения того, подлежит ли уплате утилизационный сбор в отношении тех или иных ввезенных транспортных средств, является не сохранение за ними правового режима иностранных товаров, а направленность на эксплуатацию транспортных средств на территории Российской Федерации, которая влечет причинение экологического вреда, и вероятность их утилизации на этой территории – как при ввозе транспортных средств, с даты выпуска которых прошел значительный срок, так и при предполагаемой утрате транспортными средствами своего назначения в связи с их планируемой разукomплектацией на запасные части. Исходя из этого установление федеральным законодателем и Правительством Российской Федерации в рамках предоставленной им дискреции обоснованной дифференциации условий и порядка помещения товаров под процедуру

свободной таможенной зоны на территории свободного порта Владивосток по отношению к иным таможенным процедурам (включая процедуру временного ввоза) посредством введения специального правового регулирования, учитывающего специфику экономических и экологических предпосылок и показателей в регионе, целесообразность введения особых мер поддержки, не может быть признано произвольным. При этом пункт 9 статьи 24¹ указанного Федерального закона закрепляет гарантию для владельца транспортного средства (в отношении которого уплачен утилизационный сбор) в виде возможности без дополнительной платы передать такое имущество специализированному субъекту в сфере обращения с отходами для дальнейшей его утилизации.

II

Конституционные основы трудового законодательства и социальной защиты

11. Постановлением от 11 апреля 2023 года № 16-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части первой статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации Российской Федерации.

В соответствии с указанным законоположением при нарушении работодателем установленного срока соответственно выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) других выплат, причитающихся работнику, работодатель обязан выплатить их с уплатой процентов (денежной компенсации) в размере не ниже одной сто пятидесятой действующей в это время ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации от не выплаченных в срок сумм за каждый день задержки начиная со следующего дня после установленного срока выплаты по день фактического расчета включительно; при неполной выплате в установленный срок заработной платы и (или) других выплат, причитающихся работнику, размер процентов (денежной компенсации) исчисляется из фактически не выплаченных в срок сумм.

Оспоренное законоположение признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому ему судебным толкованием, в том числе в деле заявителя, не обеспечивает взыскания с работодателя процентов (денежной компенсации) в случае, когда полагающиеся работнику выплаты – в нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта и трудового договора – не были начислены своевременно,

а решением суда было признано право работника на их получение, с исчислением размера таких процентов (денежной компенсации) из фактически не выплаченных денежных сумм со дня, следующего за днем, когда в соответствии с действующим правовым регулированием эти выплаты должны были быть выплачены при своевременном их начислении.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений предусмотренные оспоренным законоположением проценты (денежная компенсация) подлежат взысканию с работодателя и в том случае, когда причитающиеся работнику выплаты не были ему начислены своевременно, а решением суда было признано право работника на их получение. При этом размер процентов (денежной компенсации) исчисляется из фактически не выплаченных денежных сумм со дня, следующего за днем, когда в соответствии с действующим правовым регулированием эти выплаты должны были быть выплачены при своевременном их начислении, по день фактического расчета включительно.

12. Постановлением от 15 июня 2023 года № 32-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части второй статьи 135 Трудового кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку оно – во взаимосвязи с положениями коллективного договора и (или) локальных нормативных актов – выступает в системе действующего регулирования в качестве правовой основы для решения вопроса о лишении работника, имеющего неснятое (непогашенное) дисциплинарное взыскание, дополнительных (в том числе стимулирующих) выплат, входящих в состав его заработной платы, на весь срок действия дисциплинарного взыскания.

Оспоренное законоположение признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно порождает возможность произвольного установления на локальном уровне правил исчисления отдельных выплат, входящих в состав заработной платы, и тем самым – во взаимосвязи с соответствующими положениями коллективного договора и (или) локальных нормативных актов – позволяет без учета количества и качества затраченного труда, а также иных объективных критериев уменьшать размер заработной платы работника, имеющего неснятое (непогашенное) дисциплинарное взыскание.

Впредь до внесения законодательных изменений применение к работнику дисциплинарного взыскания за неисполнение или ненадлежащее исполнение по его вине возложенных на него трудовых обязанностей не

может служить основанием для лишения этого работника на весь срок действия дисциплинарного взыскания входящих в состав его заработной платы стимулирующих выплат (в частности, ежемесячной или ежеквартальной премии и вознаграждения по итогам работы за год) или для произвольного снижения их размера, а также не является препятствием для начисления работнику тех дополнительных выплат, право на которые обусловлено его непосредственным участием в осуществлении отдельных, финансируемых в особом порядке видов деятельности (в частности, в медицинской сфере, включая оказание платных медицинских услуг, услуг по обязательному и добровольному медицинскому страхованию, участие в реализации плана мероприятий, направленных на повышение эффективности здравоохранения, в оказании высокотехнологичной медицинской помощи) и достижением определенных результатов труда (экономических показателей).

В то же время факт применения к работнику дисциплинарного взыскания за совершение дисциплинарного проступка может учитываться при выплате лишь тех входящих в состав заработной платы премиальных выплат, которые начисляются за период, когда к работнику было применено дисциплинарное взыскание.

При этом в отсутствие соответствующего правового регулирования и с учетом установленного действующим законодательством в качестве общего правила ограничения размера допустимых удержаний из заработной платы работника снижение размера указанных премиальных выплат во всяком случае не должно приводить к уменьшению размера месячной заработной платы работника более чем на 20 процентов.

13. Постановлением от 27 июня 2023 года № 35-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений части первой статьи 152 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго Постановления Правительства Российской Федерации «О минимальном размере повышения оплаты труда за работу в ночное время».

Указанные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования служат основанием для решения вопроса о размере оплаты сверхурочной работы и работы в ночное время, выполняемой работником, чья заработная плата – наряду с месячным окладом (должностным окладом), составляющим менее минимального размера оплаты труда, – включает иные (в том числе компенсационные и стимулирующие) выплаты.

Оспоренное положение Постановления Правительства Российской Федерации признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно в системе действующего правового регулирования обязывает работодателя произвести оплату работы в ночное время в повышенном размере по сравнению с оплатой такой же работы, выполняемой в период, не относящийся к ночному времени.

Оспоренные положения Трудового кодекса Российской Федерации признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, допускают оплату сверхурочной работы исходя из одной лишь составляющей части заработной платы работника, а именно из тарифной ставки или оклада (должностного оклада) без начисления компенсационных и стимулирующих выплат.

Впредь до внесения изменений в правовое регулирование оплата труда привлеченного к сверхурочной работе работника, заработная плата которого – помимо тарифной ставки или оклада (должностного оклада) – включает компенсационные и стимулирующие выплаты, производится следующим образом:

время, отработанное в пределах установленной для работника продолжительности рабочего времени, оплачивается из расчета тарифной ставки или оклада (должностного оклада) с начислением всех дополнительных выплат, предусмотренных системой оплаты труда, причем работнику должна быть гарантирована заработная плата в размере не ниже минимального размера оплаты труда без учета дополнительных выплат за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных;

время, отработанное сверхурочно, оплачивается – сверх заработной платы, начисленной работнику за работу в пределах установленной для него продолжительности рабочего времени, – из расчета полуторной (за первые два часа) либо двойной (за последующие часы) тарифной ставки или оклада (должностного оклада) с начислением всех компенсационных и стимулирующих выплат, предусмотренных системой оплаты труда, на одинарную тарифную ставку или одинарный оклад (должностной оклад). Тем самым оплата сверхурочной работы должна обеспечивать повышенную оплату труда работника по сравнению с оплатой аналогичной работы в пределах установленной продолжительности рабочего времени.

Указанное выше не является основанием для одностороннего отказа работодателя от исполнения условий коллективных договоров, локальных нормативных актов и трудовых договоров, предусматривающих оплату сверхурочной работы в более высоком размере, а равно и для произвольной

отмены работодателем фактически сложившегося в конкретной организации более льготного порядка оплаты сверхурочной работы.

Иные лица, кроме заявителя, имеющего право на пересмотр дела в соответствии с частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не приобретают право на перерасчет оплаты сверхурочной работы на основании данного Постановления за период, предшествующий его провозглашению.

III

Конституционные основы частного права

14. Постановлением от 3 апреля 2023 года № 14-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании решается вопрос о предоставлении предусмотренных ими способов защиты прав потребителю, заключившему на предлагаемых продавцом условиях договор розничной купли-продажи, в соответствии с которым потребитель обязан возвратить продавцу сумму скидки в цене при досрочном и одностороннем прекращении связанных с таким договором и заключенных потребителем с третьими лицами договоров кредита или страхования.

Оспоренные законоположения были признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что для целей обеспечения пропорциональности взыскания части предоставленной продавцом скидки тому объему выплат, которые покупатель не произвел или которые были ему возвращены по договорам потребительского кредита или страхования в силу их досрочного и одностороннего прекращения, надо исходить из наличия существенно затрудняющего согласование иного содержания отдельных условий договора явного неравенства переговорных возможностей продавца и покупателя, если они заключили договор розничной купли-продажи вещи, стоимость которой значительно превышает среднемесячный доход покупателя, с условием о возврате продавцу полученной скидки в полном объеме при досрочном и одностороннем прекращении на основании волеизъявления покупателя договоров потребительского кредита или страхования (на любом этапе их исполнения), которые связаны с таким договором, заключены покупателем с третьими лицами при посредничестве (содействии) продавца и условия

которых для покупателя существенно хуже, чем могли бы быть при их заключении без участия продавца, если судом не будут установлены иные правомерные мотивы принятия покупателем обременительных условий.

Этим не исключается право суда иным образом изменить условия договора на основании оспоренных положений, если посредством доказывания будут установлены явное неравенство переговорных условий и, соответственно, положение покупателя, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора, приведшие к закреплению в договоре розничной купли-продажи вещи, в том числе стоимость которой значительно превышает среднемесячный доход покупателя, явно обременительных для покупателя условий, связанных с договорами потребительского кредита или страхования, заключаемыми покупателем с третьими лицами.

15. Постановлением от 18 апреля 2023 года № 18-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 3 статьи 6 Федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой оно служит основой для разрешения вопроса о выделе в натуре машино-места, зарегистрированного как доля в праве общей долевой собственности на нежилое помещение (гараж), с целью регистрации права собственности на машино-место как объект недвижимого имущества.

Оспоренное законоположение признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно – в системе действующего правового регулирования – не гарантирует участникам общей долевой собственности на нежилое помещение (гараж), желающим выделить свою долю в натуре, реальную возможность осуществить государственный кадастровый учет и государственную регистрацию права собственности на машино-место как объект недвижимости, когда отсутствуют соглашение собственников или решение их общего собрания, определяющие порядок пользования недвижимым имуществом, находящимся в общей долевой собственности.

Впредь до внесения законодательных изменений суды:

отказывают в удовлетворении требований сособственнику находящегося в общей долевой собственности нежилого помещения (гаража), в качестве доли в праве на которое оформлено машино-место, претендующему на реализацию преимущественного права покупки этой

доли, если исходя из обстоятельств конкретного дела подтверждается, что фактически машино-место является предназначенным для индивидуального использования и принадлежащим конкретному лицу объектом;

рассматривая заявления правообладателей доли в праве на нежилое помещение (гараж), в котором расположено машино-место, о выделе доли и о кадастровом учете и государственной регистрации права собственности на машино-место, – если придут к выводу, что сохранение оформления прав на машино-место в качестве доли в праве общей долевой собственности, несмотря на указанные особенности реализации права преимущественной покупки, затрудняет реализацию лицом своих прав на машино-место, которое фактически является предназначенным для индивидуального использования и принадлежащим конкретному лицу объектом, и при этом удовлетворение содержащихся в заявлении требований не нарушает прав других лиц, – принимают решения, направленные на обеспечение выдела доли, осуществление кадастрового учета машино-места как отдельного объекта недвижимости и регистрацию права собственности этого лица на машино-место как объект недвижимости.

16. Постановлением от 25 апреля 2023 года № 20-П Конституционный Суд дал оценку конституционности частей 1, 8 и 10 статьи 32 и пункта 1 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании решается вопрос об условиях и порядке обеспечения жилыми помещениями граждан, признанных малоимущими, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях и являющихся собственниками единственного жилого помещения, признанного в установленном порядке непригодным для проживания (включая жилое помещение, входящее в состав многоквартирного дома, признанного аварийным и подлежащим сносу или реконструкции), когда такое обеспечение не осуществляется в рамках региональной адресной программы по переселению граждан из аварийного жилищного фонда.

Конституционный Суд признал оспоренные законоположения не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они – в том числе во взаимосвязи с иными нормативными положениями – не обеспечивают системного решения вопроса об условиях и порядке удовлетворения жилищных потребностей указанной категории граждан в обозначенных обстоятельствах.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений при применении оспоренных законоположений следует исходить из того, что граждане, относящиеся к указанной категории, подлежат внеочередному обеспечению по договору социального найма благоустроенными жилыми помещениями, равнозначными по общей площади ранее занимаемым жилым помещениям, подлежащим изъятию для государственных или муниципальных нужд без оплаты возмещения, либо – если уполномоченными органами установлено, что нахождение в жилом помещении, признанном в установленном порядке непригодным для проживания, невозможно или создает непосредственную опасность для жизни или здоровья и при этом внеочередное обеспечение жилым помещением по договору социального найма не может быть осуществлено, – незамедлительному обеспечению жилыми помещениями маневренного фонда на весь период до решения вопроса о способе удовлетворения их жилищных потребностей.

17. Постановлением от 26 апреля 2023 года № 21-П Конституционный Суд дал оценку конституционности статьи 440 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статей 42 и 45 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Указанные взаимосвязанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании решается вопрос о порядке и сроках возобновления исполнительного производства в том случае, когда ранее оно было приостановлено определением суда.

Конституционный Суд признал оспоренные законоположения не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они, рассматриваемые в системе действующего правового регулирования, не устанавливают предельного срока на возобновление исполнительного производства после устранения обстоятельств, послуживших основанием для его приостановления, по заявлению его участников, из числа которых неоправданно исключен должник, и не определяют правовых последствий пропуска такого срока.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений исполнительное производство после устранения обстоятельств, послуживших основанием для его приостановления, может быть возобновлено по инициативе суда или по заявлению судебного пристава-исполнителя, взыскателя или должника в течение трехлетнего срока с момента такого устранения. Данный срок может быть восстановлен судом по

заявлению взыскателя по правилам части второй статьи 432 ГПК Российской Федерации.

18. Постановлением от 16 мая 2023 года № 23-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений пункта 1 статьи 250 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Указанные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой служат основанием для решения вопроса о предоставлении гражданину – участнику общей долевой собственности возможности реализовать преимущественное право покупки доли в праве собственности на жилое помещение и земельный участок, на котором оно расположено, в случае ее продажи постороннему лицу с публичных торгов в рамках процедуры банкротства гражданина.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования и с учетом правоприменительной практики они являются неопределенными в части возможности и порядка реализации такими гражданами преимущественного права покупки доли в праве собственности на жилое помещение и земельный участок, на котором оно расположено, в указанном случае.

Впредь до внесения необходимых законодательных изменений продажа на торгах доли в праве общей собственности на жилое помещение и земельный участок, на котором оно расположено, в рамках процедуры банкротства гражданина осуществляется с применением гарантий прав участников долевой собственности, предусмотренных абзацами вторым и третьим статьи 255 ГК Российской Федерации, что с учетом особенностей процедуры банкротства выражается в следующем. При продаже с публичных торгов доли в праве общей собственности, принадлежащей должнику, конкурсный управляющий направляет другим участникам долевой собственности предложение приобрести принадлежащую должнику долю с указанием ее стоимости, равной начальной цене на торгах. При наличии согласия конкурсный управляющий заключает договор купли-продажи с соответствующим участником (участниками) долевой собственности. При неполучении согласия в течение месячного срока доля в праве общей собственности, принадлежащая должнику, продается с торгов. При этом правило о преимущественном праве покупки участников долевой собственности не применяется в этом случае, а также при продаже с повторных торгов и продаже посредством публичного предложения.

Конституционный Суд пришел к выводу об отсутствии оснований для пересмотра дела с участием заявителя. Заявитель имеет право на применение компенсаторных механизмов в связи с правоприменительными решениями, основанными на оспоренных положениях, если будет выявлено, что его законные ожидания как победителя торгов обусловлены интересом добросовестного приобретателя жилого помещения (дома) и земельного участка под ним. Форма и размер компенсации, а также наличие оснований для ее применения определяются судом, рассмотревшим конкретное дело, в котором применены оспоренные положения.

19. Постановлением от 1 июня 2023 года № 29-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 12 статьи 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании в системе действующего правового регулирования во взаимосвязи со статьей 112 «Исполнительский сбор» этого Федерального закона решается вопрос об исчислении в целях взыскания исполнительского сбора пятидневного срока, установленного в постановлении о возбуждении исполнительного производства для добровольного исполнения должником требований исполнительного документа, в случае принятия после возбуждения исполнительного производства судебных актов и актов судебного пристава-исполнителя, изменяющих содержащийся в исполнительном документе размер задолженности или порядок исполнения.

Оспоренное законоположение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу во взаимосвязи со статьей 112 этого Федерального закона оно предполагает, что до момента истечения пяти дней со дня получения должником в установленных данным положением формах информации об устранении неточностей, которые имелись в судебном решении, в исполнительном документе либо в постановлении судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства, касались размера задолженности или порядка исполнения и объективно не позволяли должнику надлежаще исполнить возложенную на него обязанность (притом что такое исправление было инициировано должником в разумный срок после получения сведений о возбуждении исполнительного производства в соответствии с данной частью), срок для добровольного исполнения требований исполнительного документа в целях взыскания с должника исполнительского сбора не может считаться истекшим.

20. Постановлением от 5 июня 2023 года № 30-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 2 статьи 35 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение Закона о банкротстве являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой во взаимосвязи со статьей 42 АПК Российской Федерации оно служит нормативным основанием для решения вопроса о возможности участия страховой организации, заключившей договор страхования ответственности арбитражного управляющего, в обособленном судебном споре о признании незаконными действий (бездействия) арбитражного управляющего в рамках дела о банкротстве в случае, когда требование о взыскании с арбитражного управляющего убытков не предъявлялось.

Оспоренное законоположение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи со статьей 42 АПК Российской Федерации, оно не может служить для арбитражного суда нормативным основанием, позволяющим отказать страховой организации, заключившей договор страхования ответственности арбитражного управляющего, в возможности участвовать в таком обособленном судебном споре в указанном случае.

21. Постановлением от 22 июня 2023 года № 34-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пунктов 1 и 2 статьи 242¹ и пункта 6 статьи 242² Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Указанные законоположения в их взаимосвязи являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о дне, с которого должен исчисляться срок индексации присужденных судом денежных сумм при обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Оспоренные законоположения в их взаимосвязи признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования неопределенность их нормативного содержания порождает неоднозначное решение указанного вопроса.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений исчисление срока индексации присужденных судом денежных сумм при обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации должно осуществляться начиная со дня поступления исполнительных документов, названных в статье 242¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации, на исполнение.

22. Определением от 6 апреля 2023 года № 749-О Конституционный Суд проанализировал отдельные положения статей 1, 128, 779 и 781 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также статей 94, 98 и 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Указанные законоположения оспаривались заявителем в части, затрагивающей решение вопроса о выплате вознаграждения представителю по договору возмездного оказания правовых услуг, если выплата такого вознаграждения и его размер поставлены в зависимость от судебного решения, которое будет принято в будущем.

Конституционный Суд повторил ранее выраженную в Постановлении от 23 января 2007 года № 1-П правовую позицию, согласно которой вознаграждение, выплата которого обусловлена исключительно положительным для заказчика исходом судебного разбирательства, не включается в судебные расходы заказчика и не может быть отнесено на процессуального оппонента.

Как отметил Конституционный Суд, изложенная правовая позиция даже с учетом допущения вследствие произошедшего изменения законодательства установления соглашением между представителем и доверителем (заказчиком) условия о вознаграждении представителя, обусловленном положительным результатом разрешения дела, продолжает иметь ориентирующее значение в части решения вопроса о невключении издержек в виде такого вознаграждения представителя, обусловленного положительным результатом разрешения дела, в состав судебных расходов, подлежащих взысканию с проигравшей судебный спор стороны.

Конституционный Суд отметил также отсутствие оснований полагать, что оспоренные законоположения нарушают конституционные принципы свободы экономической деятельности, свободы договора и недопустимости произвольного лишения права собственности, ограничивают равенство всех перед законом и судом, право на государственную, в том числе судебную, защиту прав, свобод и законных интересов граждан.

23. В Определении от 6 апреля 2023 года № 755-О Конституционный Суд, отказав в принятии к рассмотрению жалобы заявительницы на нарушение ее конституционных прав пунктом 9 части 2 статьи 43 и частью 1 статьи 111 Федерального закона «Об исполнительном производстве», проанализировал данные законоположения, а также положения части 2 статьи 44 указанного Федерального закона.

Оспоренными положениями пункта 9 части 2 статьи 43 указанного Закона закрепляется, что исполнительное производство прекращается судебным приставом-исполнителем в случае прекращения алиментных обязательств по основаниям, предусмотренным абзацем вторым пункта 2 статьи 120 Семейного кодекса Российской Федерации, в частности по достижении ребенком совершеннолетия.

Согласно части 1 статьи 111 указанного Закона определяется очередность удовлетворения требований взыскателей, предъявивших на день распределения соответствующей денежной суммы исполнительные документы.

Согласно части 2 статьи 44 указанного Закона одновременно с вынесением постановления о прекращении основного (о взыскании алиментов) исполнительного производства по указанному основанию судебный пристав-исполнитель выносит постановление о расчете и взыскании задолженности по алиментам и возбуждает исполнительное производство.

Как отметил Конституционный Суд, поскольку установленный указанными нормами порядок, предусматривающий непрерывность процесса принудительного взыскания задолженности по алиментам с должника, служит гарантией соблюдения прав взыскателя, само по себе прекращение исполнительного производства по взысканию алиментов не влечет нарушения прав взыскателя, так как в силу закона одновременно возбуждается новое исполнительное производство по взысканию задолженности по алиментам на основании постановления пристава-исполнителя, в ходе которого для должника могут быть вновь установлены ограничения, действовавшие ранее в ходе основного исполнительного производства по взысканию алиментов, или же установлены новые.

Взыскание задолженности по алиментам в рамках исполнительного производства, возбужденного на основании постановления судебного пристава-исполнителя о расчете и взыскании задолженности по уплате алиментов, в том числе при достижении ребенком совершеннолетия,

осуществляется в очередности, установленной законом для удовлетворения требования о взыскании алиментов.

24. Определением от 16 мая 2023 года № 1030-О Конституционный Суд проанализировал положения статьи 102 Налогового кодекса Российской Федерации, а также части 8 и пункта 2 части 9 статьи 69 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Согласно части 8 статьи 69 Федерального закона «Об исполнительном производстве» взыскатель при наличии у него исполнительного листа с неистекшим сроком предъявления к исполнению вправе обратиться в налоговый орган с заявлением о представлении сведений, указанных в пунктах 1–3 части 9 данной статьи.

В соответствии с пунктом 2 части 9 статьи 69 указанного Федерального закона у налоговых органов, банков и иных кредитных организаций могут быть запрошены, в частности, сведения о видах и номерах банковских счетов, количестве и движении денежных средств в рублях и иностранной валюте.

Статьей 102 Налогового кодекса Российской Федерации определяются сведения, составляющие налоговую тайну.

Как отметил Конституционный Суд, в зависимости от того, какой способ исполнения требований исполнительного документа избран взыскателем – при участии органа принудительного исполнения или при посредстве так называемого исполнительского агента, – различаются порядок доступа к сведениям о материальном (финансовом) состоянии должника и объем предоставляемых сведений, что отвечает требованиям законности, обоснованности и соразмерности ограничения прав последнего. При этом во всяком случае как законность действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя в связи с установлением имущественного положения должника, так и надлежащее исполнение банком возложенных на него публично-правовых обязанностей по осуществлению взыскания могут получить правовую оценку в судебном порядке на основе принципов состязательности и процессуального равноправия сторон спора.

25. Определением от 16 мая 2023 года № 1031-О Конституционный Суд проанализировал пункт 3 статьи 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно оспоренному законоположению при публичном исполнении либо сообщении в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции, аудиовизуального произведения авторы музыкального произведения (с текстом или без текста), использованного в аудиовизуальном произведении, сохраняют право на вознаграждение за указанные виды использования их музыкального произведения.

Как отметил Конституционный Суд, оспоренное законоположение, содержание которого обусловлено особенностями правового регулирования, сложившегося на основе законодательного подхода, существовавшего в течение длительного периода в отношении вознаграждения авторов музыкальных произведений, использованных в аудиовизуальном произведении, направлено на обеспечение разумной стабильности законодательного регулирования посредством сохранения в нем предоставленного композиторам права на вознаграждение и тем самым на достижение баланса между правами и обязанностями участников гражданских правоотношений по поводу создания и использования аудиовизуального произведения.

26. Определением от 8 июня 2023 года № 1409-О Конституционный Суд проанализировал положения пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно оспоренным положениям лицо – гражданин или юридическое лицо, – не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом, если иные срок и условия приобретения не предусмотрены указанной статьей, в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность); право собственности на недвижимое и иное имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает у лица, приобретшего это имущество в силу приобретательной давности, с момента такой регистрации.

Конституционный Суд повторил ранее выраженную в Постановлении от 26 ноября 2020 года № 48-П правовую позицию, согласно которой и при наличии причин для понимания владельцем отсутствия у него оснований приобретения права собственности его владение – с учетом фактических обстоятельств конкретного дела – может быть признано судом добросовестным в целях применения положений о приобретательной давности, если вступление во владение не было противоправным, совершено

внешне правомерными действиями. Иное вступало бы в противоречие с целями, заложенными в статье 234 названного Кодекса.

Конституционный Суд отметил также, что при оценке добросовестности лица, претендующего на приобретение имущества по давности владения, во всяком случае не могут не учитываться в том числе предусмотренные статьей 225 ГК Российской Федерации положения, касающиеся возвращения в гражданский оборот вещи, которая не имеет собственника, или собственник которой не известен, либо, если иное не предусмотрено законами, от права собственности на которую собственник отказался (бесхозной вещи). Оспариваемые законоположения при соблюдении определенных условий применимы и к случаям приобретения права собственности на бесхозную недвижимую вещь, не признанную по решению суда поступившей в муниципальную собственность, собственность города федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга или Севастополя.

IV

Конституционные основы уголовной юстиции

27. Постановлением от 19 апреля 2023 года № 19-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений части первой и пункта «в» части второй статьи 178 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пункта 1 примечаний к данной статье.

Указанные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании судом решается вопрос об определении размера дохода, который был извлечен в результате заключения с целью повышения, снижения или поддержания цен на торгах.

Конституционный Суд признал оспоренные законоположения соответствующими Конституции Российской Федерации, как означающие в системе правового регулирования, что доходом, извлечение которого в крупном или особо крупном размере служит одним из условий (признаков) для привлечения к уголовной ответственности, применительно к заключению ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля) с указанной целью является цена контракта, заключаемого по результатам таких торгов, без ее уменьшения на размер каких-либо расходов, в том числе произведенных или необходимых (планируемых) в связи с исполнением этого контракта, включая расходы по уплате обязательных публично-правовых платежей.

28. Постановлением от 22 мая 2023 года № 25-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части третьей статьи 77¹ Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой оно в системе действующего правового регулирования при рассмотрении судом требования о компенсации морального вреда в связи с нарушением условий содержания в следственном изоляторе осужденного к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии, оставленного в следственном изоляторе или переведенного в него для участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве, служит правовым основанием для оценки соответствия приходящейся на него площади в камере следственного изолятора нормативным требованиям.

Оспоренное законоположение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования применительно к судебному рассмотрению споров о компенсации морального вреда в указанных обстоятельствах предполагает, что размер приходящейся на таких лиц площади в камере следственного изолятора определяется не в соответствии с нормами жилой площади, установленными частью первой статьи 99 УИК Российской Федерации, а в соответствии с нормой санитарной площади, по крайней мере не меньшей, чем установленная частью пятой статьи 23 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

29. Постановлением от 25 мая 2023 года № 26-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части четвертой статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о возможности признать несовершеннолетнего потерпевшим по уголовному делу о его вовлечении в совершение преступления, в том числе при отсутствии признаков применения к нему физического или психического принуждения.

Оспоренные законоположения признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу они предполагают признание такого лица потерпевшим в

указанном случае независимо от способа его вовлечения в совершение преступления.

Вопрос о возможности пересмотра правоприменительных решений, основанных на истолковании оспоренных законоположений, расходящемся с их выявленным конституционно-правовым смыслом, и затрагивающих права заявительницы в уголовном деле, в котором она не получила статуса потерпевшей, поскольку таковой вопрос может быть связан с пересмотром оправдательного (в части обвинения в преступлении, предусмотренном частью четвертой статьи 150 УК Российской Федерации) приговора в отношении другого гражданина, разрешается в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

30. Постановлением от 19 июня 2023 года № 33-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений статей 82 и 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Указанные взаимосвязанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос о судьбе предметов, являющихся вещественными доказательствами по нескольким уголовным делам, после вступления в законную силу приговора суда по одному из них, когда данные вещественные доказательства не исследованы в рамках другого уголовного дела (других уголовных дел).

Оспоренные законоположения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им судебным толкованием в системе действующего правового регулирования, служат основанием для уничтожения предметов (образцов), являющихся вещественными доказательствами по двум или более уголовным делам, после вступления в законную силу приговора суда по одному из этих уголовных дел, притом что по другому (другим) приговор в законную силу не вступил и сохранение данных предметов (образцов) возможно исходя из их свойств.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений, касающихся разрешения в судебной стадии производства по уголовному делу вопроса о судьбе вещественных доказательств, должно обеспечиваться хранение указанных предметов (образцов) для их возможного непосредственного исследования по каждому из уголовных дел до вступления приговора суда в законную силу применительно к каждому из этих уголовных дел, если такое сохранение возможно исходя из свойств данных предметов (образцов).

31. Постановлением от 28 июня 2023 года № 36-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части четвертой статьи 24 и пункта 5 части первой статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой они служат основанием для решения вопроса о прекращении судом уголовного дела частного обвинения при наличии неотменного постановления органа предварительного расследования об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении того же лица по тому же обвинению.

Оспоренные положения признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагают прекращения судом уголовного дела и уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого по делам частного обвинения в указанном случае.

Конституционный Суд пришел к выводу об отсутствии оснований для пересмотра судебных решений по делу заявительницы. При этом заявительница имеет право на применение в отношении нее компенсаторных механизмов, чьи форма и размер определяются судом, рассмотревшим в первой инстанции дело, в котором применены оспоренные законоположения.

32. Определением от 6 апреля 2023 года № 753-О Конституционный Суд проанализировал положения части четвертой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно оспоренному положению задержанием подозреваемого признается мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. Как отметил Конституционный Суд, задержание представляет собой комплекс процессуальных действий и решений, включающих факт задержания подозреваемого в совершении преступления, доставление его в место нахождения следственного органа (органа дознания), составление протокола задержания, в котором указываются дата и время его составления, дата, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого, результаты его личного обыска и другие обстоятельства его задержания, а также делается отметка о разъяснении ему прав согласно статье 46 УПК Российской Федерации; исполнение данной меры процессуального принуждения – содержание под стражей, т.е. последовательное совершение

действий, на которые распространяется установленный законом срок задержания (пункты 11 и 15 статьи 5; статьи 91, 92, 94 и 95). Вопрос же о применении к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу по правилам статьи 108 этого Кодекса подлежит разрешению после определения его процессуального статуса ввиду задержания в соответствии со статьями 91 и 92 данного Кодекса.

При разрешении вопросов, связанных с заключением под стражу, каждый суд в равной мере должен исследовать фактические и правовые основания для избрания этой меры пресечения при обеспечении подозреваемому возможности довести до суда свою позицию, в том числе по вопросам территориальной подсудности соответствующего ходатайства. При этом защита прав и законных интересов лиц, в отношении которых в качестве меры пресечения применяется заключение под стражу, соблюдение принципа беспристрастности участников судебного заседания гарантируются всей совокупностью процессуальных средств, включая проверку законности и обоснованности таких судебных решений вышестоящими судебными инстанциями.

33. Определением от 6 апреля 2023 года № 754-О-Р Конституционный Суд отказал в принятии к рассмотрению ходатайства о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2022 года № 18-П в части, затрагивающей применение в отношении заявителя компенсаторных механизмов.

Как отметил Конституционный Суд, при разрешении вопросов судом, наделенным правомочием определять форму и размер соответствующей компенсации, как это установлено в части четвертой статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не исключается использование предоставленных ему законодателем необходимых для осуществления правосудия дискреционных полномочий в целях установления разумного размера компенсации. Вместе с тем суд должен исходить из значимости нарушенного права, восстановление которого по объективным причинам невозможно, и учитывать связанные с таким нарушением неблагоприятные последствия как имущественного, так и морального характера.